

Натализа
КОФФ

Безумно
ВЛЮБЛЁН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Натализа Кофф

Безумно влюблен

<https://litres.ru/74053998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лада Широкова мечтала о сказке. Но ее девственность отобрал нелюбимый мужчина. И ладно бы отобрал, так нет же, возомнил, будто Лада отныне принадлежит ему. Как собственность. Как имущество.

Вот уж нет! Пусть этот тиран сначала ее найдет! Пусть, вон, женится на своей кикиморе болотной! И забудет о загадочной незнакомке в маске.

— Стой смирно! Майку подними! — жесткие руки сталью сомкнулись на девичьих плечах.

— Отвали, Архипов! — рывкнула в лицо громиле.

— Лада, не беси меня. Хуже будет. У моей девушки шрам на спине. Если у тебя нет шрама, я уйду.

— Ты в своем уме, Архипов?! Нет у меня никаких шрамов!

Но мощное мужское тело уже придавило Ладу к стене, а требовательные пальцы пробрались под одежду.

— Врешь, девочка, — на выдохе в девичий затылок, — ты моя, поняла? Моя!

Содержание

Аннотация:	4
Глава 1	6
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	56
Глава 6	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Натализа Кофф

Безумно влюблен

Аннотация:

Лада Широкова мечтала о сказке. Но ее девственность отобрал нелюбимый мужчина. И ладно бы отобрал, так нет же, возомнил, будто Лада отныне принадлежит ему. Как собственности. Как имуществу.

Вот уж нет! Пусть этот тиран сначала ее найдет! Пусть, вон, женится на своей кикиморе болотной! И забудет о загадочной незнакомке в маске.

— Стой смирно! Майку подними! — жесткие руки сталью сомкнулись на девичьих плечах.

— Отвали, Архипов! — рывкнула в лицо громиле.

— Лада, не беси меня. Хуже будет. У моей девушки шрам на спине. Если у тебя нет шрама, я уйду.

— Ты в своем уме, Архипов?! Нет у меня никаких шрамов!

Но мощное мужское тело уже придавило Ладу к стене, а требовательные пальцы пробрались под одежду.

— Врешь, девочка, — на выдохе в девичий затылок, — ты моя, поняла? Моя!

Теги: властный герой, юная героиня, противостояние характеров, чужой жених, очень откровенно,

Глава 1

— Мы обязаны что-то предпринять!

— Предпринимай, раз обязаны, — Лада и на секунду не оторвалась от своего любимого занятия. Обожаемый спортсмен блестел новым лаковым отполированным боком. И радость грела душу. Ну каков красавец, а! Хоть завтра на выставку.

— Ты меня совсем не слушала? Еще и подруга называется! — Полинка Архипова потрянула пышными кудрями и скрестила руки на груди. — Лада! Мы не можем оставить все, как есть! Это же ни в какие ворота!

— Да что мы можем сделать? Раз решил, пусть женится. Тимофей взрослый мальчик. Сам разберется, когда и на ком ему жениться, — спокойно возразила Лада Широкова.

Девушка не особо горела желанием вмешиваться в чужую жизнь. Да и толку, все равно ничего не исправят. Тимофей Архипов, старший брат Полины, возвращается из продолжительной командировки в родной город. Не один, а с невестой. По крайней мере, именно так он и заявил вчера всей родне. Вернее, сообщил родителям, а дальше уже по цепочке передалось. Сарафанное радио среди дружных семей Архиповых-Широковых работало исправно.

— Да где он разберется! Ты видела его гримзу на фотке? Там на лбу написано: хочу денег! — вздыхала Полина.

— Да нормальная вроде. Ты зря придираешься, — отмахнулась Лада от слов подруги.

— Вот черствая ты, ужас просто! Кроме тачек своих ничем не интересуешь! А у меня у брата жизнь под откос! — ворчала Полина.

— Глупости, — фыркнула Лада. — Твой брат взрослый мальчик. В двадцать семь уже можно решить, как поступать с собственной жизнью. Короче, тебя подбросить? У меня съемки через час.

— Ой, неест! Я лучше на своей. После прошлой поездки с тобой я начала заикаться, — вскинула Полина руки.

— Ты же сама тогда сказала, что торопишься, — рассмеялась Лада.

— С тех пор я уже никуда не тороплюсь, подруга, — хмыкнула Поля. — Ладушка, ну, может, выручим Тимку? Я уверена, не по любви там все. А ты сама знаешь, у нас в семьях либо по любви, либо никак. Зачем Тиму такое ярмо на шею? А если еще и ребенка заделает, то вообще же ужас!

— Дети — это цветы жизни, Поля, — назидательно сообщила Лада подруге.

— От любимой женщины. А от случайной гримзы нет! — возразила Архипова. — Ладушка, ну соглашайся, а?!

— И как же мы будем выручать несчастного мальчика? — поддела Лада подругу.

— Этот вопрос я беру на себя. Главное, ты меня поддержи. Идет? — потребовала Полина.

Лада не могла отказать. Упрямыства Полинке не занимать. Легче согласиться, чем спорить. Да и потом, в чем-то Лада была солидарна с Архиповой. Подозрительно быстро надумал Тим жениться. Еще и невесту выбрал из другого города, будто здесь хороших девушек мало.

— Что???

— И незачем так кричать! Я все продумала. Риск минимальный.

— Для тебя! А мне влетит дважды. От моего отца, и от твоего. Не исключено, что и от твоего брата. За компанию.

— Как только гримза Тима свалит обратно домой, мы скажем всем, что пошутили, — продолжала уговаривать Полина.

— Нет, Полина. Это реально перегиб. Самая бредовая идея из всех твоих. Да куда невиннее было загреметь на «скорую» с лампочкой во рту!

— Да брось, Ладка. Мне было десять лет. Никто уже и не вспомнит! Подумаешь, лампочка! — отмахнулась Полина.

— Я все равно возражаю!

— И это прекрасно, — подмигнула Архипова и ткнула в Ладку указательным пальцем. — Я учла твое мнение. Наряд стриптизерши будет максимально скромным. Тебе понравится.

— Какой стриптизерши, Поль?! — воскликнула Широкова.

— А я не сказала, да? — девушка взмахнула ресницами.

— Ну кто-то ведь должен вылезти из торта. Я все организовала. Тебе же не сложно, да? Это просто танец.

— В наряде стриптизерши, угу. И в торте! Архипова! Ты охренела! — взвилась Лада. — Где ты вообще торт такой нашла?

— У нас нет времени, Ладушка. Тим с пацанами уже в клубе. У нас осталось несколько минут, чтобы переодеться, — торопливо говорила Полина, не забывая тащить Ладу за собой. — Блин, а ты не могла туфли обуть? Опять в этих своих кедах!

— Знаешь, что, Полина Владиславовна! Сама сейчас полезешь из торта! — недовольно зыркнула на подругу Лада.

— Я не могу. Тим мой брат. Как-то не по-человечески получается. Ты камеру взяла? Мне же нужно все документально запротоколировать, — деловито говорила Архипова.

Девушки уже вошли в элитный клуб с запасного входа. Полина перекинулась парой фраз с кем-то из персонала. И вот подруги уже оказались в небольшом подсобном помещении.

Бутафорский торт с отверстием для одной стройной танцовщицы уже был подготовлен. Оставалось лишь влезть в него. Ну и переодеться, да.

А главное — не забыть про парик и маску. Не хватало еще, чтобы Тимофей узнал Ладу в первую же секунду.

— Ты только помни, что нам нужны компрометирующие

фотки. Погорячее! Поняла? — напутствовала Полина.

— Отвратительная, млять, идея, — бормотала Лада.

Широкова предпочла не смотреть в зеркало. Совесть не позволяла. Пара тряпочек абсолютно не закрывали ее. С большим удовольствием Ладка натянула бы на себя комбинезон, а еще лучше — осталась бы дома.

— Парик! Чуть парик не забыли! — прошипела Поля.

Парик благополучно был водружен на положенное место, как и маска. Шелковые завязки прочно удерживали единственное спасение Лады от неминуемого позора.

— Ты уж постарайся, Ладушка. Сама понимаешь, судьба всего рода Архиповых в твоих руках! — заявила Полина и подняла два больших пальца вверх.

— Не нагнетай, а! — насупилась Лада и влезла в торт.

Тимофей Архипов в свои двадцать семь являлся опорой и надеждой отца не только в бизнесе, но и в продолжении рода. Хотя, род и без Тима было кому продолжить. А что касалось бизнеса — тут, да, на Тима возлагалась нешуточная ответственность. Отец мог спокойно отойти от дел, но продолжал заниматься строительной империей Архиповых. Тимофей пошел по стопам отца.

Архипов потянулся за бокалом. Крепкий алкоголь слегка притупил все чувства.

Тим залпом допил все, что оставалось в бокале. Пацаны веселились на полную катушку. Отмечали прощание Тима с холостяцкой жизнью. А самому Архипову было гадко от

этого мероприятия.

— Тимофей Владиславович, вас ждут в отдельном кабинете, — обратился к Тиму управляющий клуба.

— Чего хотят?

— Небольшой подарок от ваших друзей, — осторожно ответил админ.

Тим не очень любил сюрпризы. Предпочитал все контролировать. Но друзья ведь старались. Надо принимать подарки.

Тим взглянул на веселящихся парней. Богдан Широков — лучший друг Архипова, и Даниил. Даня был племянником Тима, сыном старшего брата. Но разница пятилетняя разница в возрасте позволяла считать Даньчика братом.

Ладно, походу, заняты братки. Потом поблагодарит, после.

Архипов на ходу стянул пиджак. В клубе было душно. Бросил вещь охраннику и послушно последовал за управляющим. Признаться, и самому стало любопытно, чего там такого таинственного сообразили для него пацаны.

Тим вошел в комнату один. Управляющий остался в коридоре, там же и охрана.

В полной темноте молодой человек сделал два шага. Зажегся софит. Луч света был направлен на бутафорский трёхъярусный торт. Одна стена помещения была зеркальной, и отражение создавало странные иллюзии в голове Тима. Ну или он все же успел опьянеть достаточно сильно.

— Мда..., — протянул Тим, сунув руки в карманы.

Не сказать, что от пацанов Тимофей ожидал чего-то эдакого. Но уж явно не проститутку, выпрыгнувшую из торта.

Заиграла музыка. Тимофей снисходительно склонил голову набок. Стало даже любопытно, что за девушка может уместиться в такую коробку.

Крышка сползла с верхнего яруса. Показалась темноволосая макушка. Луч света скользнул по волосам и тут же задержался на груди и плечах танцовщицы.

Очень медленно, в такт музыке девушка начала подниматься. А Тит ощутил, как кровь мчится быстрее. Два блестящих треугольника с ниткой ничерта не скрывали женскую грудь. Кончики волос касались пышных полушарий. А две полоски спускались перекрестием на живот. Два ремешка поперек плоского, аккуратного животика.

Тим расплылся в широкой хищной улыбке. Он не понимал, что смотрит, не отрываясь, на эти ремни. И едва сдерживает нетерпение. Он хочет увидеть больше. Хочет еще!

А дальше — крутые бедра с таким же треугольником, ничерта не скрывающим. Тим мог поклясться, что это были самые охренительные женские бедра в его жизни.

— Твою мать! — прошептал Тим, когда увидел, как стройная бесконечно длинная нога взметнулась вверх.

Убойная растяжка у девчонки. Хотя, ей ведь положена именно такая. Она же стриптизерша.

Тим рухнул на единственный диван и продолжил пялить-

ся на танцовщицу.

А со спины она была не менее красивой. Точеные косточки, к которым хотелось не то, чтобы прижаться ртом. Сожрать хотелось.

Тим ошалело моргнул. Тряхнул головой. Сжал кулаки до хруста и сам же заставил себя их разжать.

Что ж, он же не просил такого подарка. Подарок сам заявился к нему!

Девчонка дала себя рассмотреть. Двигалась в такт музыке. Извивалась, точно дикая кошечка. Тим прикипел взглядом к упругой попке. Ладная, аккуратная, аппетитная. Крохотный клочок ткани дразнил Тима, навевал только одно желание — трахнуть.

А девочка прогнулась так, что Тима сквозь зубы беззвучно выругался.

И вдруг в длинных пальцах девушки оказалась черная плотная лента. В танце малышка приблизилась к Тиму. Ее лицо оставалось в тени, да и маска надежно скрывала. Но Архипов уже понял правила игры.

— Нельзя смотреть?

Голос казался Тиму чужим. Но плевать. К чертям все. Нахрен!

Тим послушно повязал ленту на глаза. Рукой он успел перехватить тонкое запястье прежде, чем девушка отодвинулась от него.

Потянул на себя, заставил оседлать его бедра.

Играй, девочка! Раз уж вляпалась в такой вот подарочек.

Под жадными ладонями Тима оказалась горячая гладкая бархатистая кожа. Все воспринималось невероятно остро. Наверное, потому что он не видел ничего. Полагался на другие органы восприятия. Старший брат Марк как-то рассказывал, каково это — быть слепым. Вот и Тима сейчас чувствовал себя беспомощным, и одновременно, всемогущим.

Он притянул девочку еще ближе. Еще. Заставил прогнуться так, что грудь оказалась в сантиметре от губ.

Ощутил, как на его плечи легли девичьи ладони. Надавили, отталкивая.

Тим сделал вид, что не заметил сопротивления. Мы ведь играем, девочка?!

Его руки надавили на поясницу. Тим ощутил, как член упирается в развилку бедер. Надавил сильнее, давая прочувствовать возбуждение.

А свободной рукой нащупал затылок. Парик? Значит, она не брюнетка? Блондинка? Рыжая?

Почему-то Тима еще сильнее возбудила эта неизвестность.

Архипов надавил сильнее. Безошибочно отыскал влажные сладкие на вкус губы.

Его основательно встряхнуло от этого поцелуя. Блядь! Походу, он и не целовался по-настоящему прежде. Вот сейчас, в двадцать семь, познал вкус реального поцелуя. И не с девочкой из приличной семьи, а со шлюхой. Пусть и с красивой.

Рукой на крутые бедра. Надавил. Сильнее. Плавно. Рвано. В такт музыке.

Твою ж мать! Они трахаются уже. А он не успел даже штаны снять!

Она попыталась отпрянуть. Вновь надавила ладонями на его плечи.

Не пустил.

Сдвинул ладонь, накрыв манящую промежность. Удивительно, но девочка была мокрой.

— Отзывчивая какая, — пробормотал Тим в мягкие губы и пальцем скользнул глубже.

Стенки лона влажно и удивительно плотно обхватили пальцы. Тимофей рвано выдохнул. Всего секунда, и он мог бы расстегнуть ремень и брюки. Но тогда придется выпустить девчонку. А он уже в ней. Увяз.

Лаская девочку изнутри, Архипов круговыми движениями играл с ее языком. Посасывал. Покусывал. Пока не ощутил, как она открывается еще больше.

Его убивало сочетание невинности и порока в танцовщице. Не может быть ведь такого. Это ее, мать твою, профессия. Древняя, как мир. А она скромничает?

Он чувствовал, как тонкие ладони лихорадочно скользят по его затылку, волосам, плечам, сгребая ткань рубашки.

Нет, он же не может так долго. Его нереально накрывало. Сносило мозги в хлам!

Собрав волю в кулак, Тим сдвинул девочку чуть дальше.

Все еще был в ней. Ласкал изнутри. И рывком расправился с брюками. Вздыбившийся член моментально толкнулся в мокрую промежность.

— Резинки есть? — рявкнул Тим, не узнав свой голос.

Он услышал протяжный полустон. «Не-е-ет» обожгло щепотом его ухо. Даже не шепот это был, а ласка влажных губ.

Тим нащупал бумажник в кармане брюк. Сложно отыскать квадрат фольги, когда руки трясутся. Но Тим справился.

Наверняка, пролетели секунды. Но они тянулись мучительно долго для Архипова.

Горячее дыхание обжигало его шею, скулу, щеку. Девочка двигалась на нем, отдавшись ритмам музыки. А Тим дурел от того, как реагировал на девочку.

Его заклинило на потребности трахнуть малышку.

Тим расправился с защитой. Вернул девочку на свои колени, дернул рывком так, чтобы не осталось сомнений в его намерениях.

Шире развел податливые бедра. Накрыл сладкие губы ртом. Надавил ладонью на изящную спину.

Черт, у него было дохера вот таких, как эта девочка. Он же не пацан. Кутил по студенчеству. Да и после тоже. Монахом никогда не был.

Но сейчас все было особенно остро. На разрыв. Горячо так, как в чертовом пекле.

Тим вскинул бедра навстречу девочке. Вонзился рывком

и сразу до звона в яйцах.

— Бля-я-я-дь! — пробормотал он и потянулся рукой к повязке.

Чертова тряпка! Да провались она пропадом!

— Нет! Оставь! — одними губами на ухо шепнула ему малышка.

— Кто... Как звать? — потребовал Тим.

Ну как так, а?! Почему девочка подалась в стриптизерши?!

Ладно. Потом разберется. Сейчас Тим принял спонтанное решение. Девочку он выкупит. Заберет себе. Ему она принадлежит. Потому что ему крышу снесло от нее. В одну секунду снесло. Лица толком не видел. А пропал.

Он двигался в ней, теперь уже медленно и осторожно. В голове хреново укладывалось то, что он у нее — первый.

Ему хватило нескольких толчков, чтобы кончить. Его раскрошило в пыль. В висках колотился пульс. Руки тряслись. Но ни за что Тим не разжал бы их, продолжая обнимать тонкие плечи.

Черт! Он, кажется, изучил каждый изгиб. Запомнил намертво.

И шрам на правой лопатке. Чуть грубоватый наощупь. Полумесяцем.

Девочка затихла в его руках. Сжала собой его член настолько плотно, что Тим протяжно и глухо застонал.

— Не снимай..., — повторила девочка и поднялась с его

колен.

— Я же все равно тебя найду, — усмехнулся Тим, перехватил тонкую ладонь, нащупал пальцы, поцеловал в середину ладони.

Девочка пахла какими-то цветами. Приятно пахла. Неуловимо знакомо.

Малышка отодвинулась, еще на шаг, еще.

Тим стянул все же повязку с глаз.

Он видел, как девчонка торопливо оправляет одежду, хватая какую-то тряпку, пытается прикрыться ею.

— Стоять! — скомандовал Тим и рывком стянул свою рубашку.

Он даже в темноте видел кровавые разводы на внутренней стороне бедра.

Пока Тим застегивал ремень, девочка уже подбежала к противоположной двери.

Архипов и моргнуть не успел, как в комнате остался один. В крови все еще жидкая лава. И руки тряслись.

Тим взъерошил волосы пятерней. Твою мать! Это был лучший секс в его жизни. И будь он проклят, если девчонка не будет принадлежать ему!

Тим понял, что тормозит. Рывком взлетел на ноги и помчался в ту же дверь, за которой скрылась девочка.

Темный коридор. Почти без света. Шаря по стенам руками, Тима добрался до металлической двери.

Толкнув ее, оказался на внутренней парковке. Обычно,

здесь ставили тачки работники клуба.

Сейчас здесь было тихо. Никого. Ни следа сбежавшей малышки.

— Тим, ты чего?! Пацанов переполошил! — толкнул в спину Богдан Широков.

— Девчонку не видел? В моей рубашке! Рост метр шестьдесят пять примерно. Парик темный. Видел? — сбивчиво перечислял Тим.

— Да не, тут никого не было, — отмахнулся друг.

Архипов продолжал напряженно вслушиваться в звуки улицы. Парню казалось, что его беглянка здесь. Очень близко. Прячется.

— Организуй мне картинку с камер, а? — попросил друга Тимофей и кивнул охраннику, поблагодарив за пиджак.

Напоследок обведя цепким взором парковку, Тим вернулся в клуб.

Чертовщина какая-то! Не могла ведь девочка исчезнуть бесследно. На камерах точно будет видно, куда она испарилась. Номер тачки, который потом можно пробить. Да что угодно. Хоть какая-то зацепка.

— Тим, тут такое дело..., — Богдан поскреб подбородок, вздохнул, — короче, картинки нет. Камеры как раз сегодня переустанавливали. С главного входа все работает, а здесь только завтра подключат.

Тим устало кивнул. Твою ж мать! В мозгах полная каша. Алкоголь давно выветрился. Но за руль Архипов все равно

не сядет.

— Слышь, братан, да забей! — Богдан по-дружески толкнул Тима в плечо. — Ну запал на хорошенькую шлюшку. С кем не бывает. Мы по-любому молчать будем. Никто не узнает. Даже эта твоя, как ее. Вечно забываю.

— Инга, — подсказал Тим на автопилоте.

А между пальцами шелк черной ленты. Теперь в ярком свете кабинета владельца клуба Тим хорошо мог рассмотреть полоску ткани.

Не лента вовсе. А сложенный в несколько слоев шарф. Дорогая вещь. Если судить по бирке с указанием производителя.

Тиму было плевать, как он выглядит. Прижал к носу. Сделал глубокий вдох. Да, ткань пахла цветами. Точь-в-точь как его беглянка.

— Она не шлюха, Богдан, — зло усмехнулся Тим и спрятал шарфик в карман пиджака. — Еще раз так скажешь про эту девушку, и я тебе нос сломаю!

Глава 2

Лада лежала на заднем сиденье своей любимой тачки. Еле успела закрыть дверь за собой.

Господи! Что же она натворила! Это ведь такой позор! Кошмар просто! Лютый кошмар!

Девушка залепила рот ладонью, чтобы невзначай не выдать себя.

Архипов стоял почти вплотную спиной к лаковому боку автомобиля. Лада старалась дышать через раз. Только бы ее не услышали.

А выдохнула, когда двери клуба закрылись за мужчинами. Лада все еще не шевелилась, рухнув в воспоминания. Прикрыла глаза, стянув опостылевшую маску вместе с париком.

А в голове единственный вопрос: как дошло до такого? Как она позволила Тимофею...? Могла ведь остановить! Нужно было сделать элементарное, открыть рот и назвать его имя! Да как угодно показать, что они знакомы. Давно. С детства!

Почему промолчала? Лада не знала ответа. Но в ту секунду, когда она оказалась на коленях Архипова, ее будто подменили. Будто не она там была. Кто-то другой. Не она. И Тим ей показался другим. Незнакомым. Диким. Желанным. Таким Архипова она и не знала прежде. Впрочем, она и себя

такой не знала. Не она это. Не она.

Угу, совсем не она! Вся рубашка в следах крови. И низ живота горит огнем.

Ужас просто!

Лада вздохнула и принялась торопливо натягивать свою одежду. Испачканная рубашка и откровенный наряд стриптизерши был спрятан максимально глубоко в рюкзак.

Уже переодетая, Лада перелезла и села за руль. И в этот самый момент передняя дверь с пассажирской стороны открылась.

Хмурая Полина Архипова села рядом. В руках девушка держала камеру Лады.

— Он там орет на весь клуб, — дрогнувшим голосом сообщила Полина. — Они с Богдашей подрались. Тот тебя шлюхой назвал. Ну, не конкретно тебя, а ... вот...

Лада уткнулась лбом в руль. Глаза защипало. До чего же нехорошая ситуация получилась. А ведь для Широковой было важным, сохранить девственность для первого и единственного. Чтобы как у мамы. Раз и навсегда. А оно вон как все...

— Я толком снять не успела. Полтора кадра. А потом охрана приперлась, — шептала Полина. — Ладушка, прости меня, пожалуйста! Я совсем не хотела, чтобы вот так все...

Полька разрыдалась. Лада зло утерла набежавшие слезы. Забрала свою камеру, вынула карту памяти.

Не станет она смотреть, что там Поля наснимала. И без

фоток все прекрасно помнит.

— Знаешь, что, Полина! — твердо отчеканила Лада. — Ни одна живая душа не должна знать! Поняла? Не смей никому проболтаться.

— Да, конечно, Ладушка, — кивала Поля, стерла слезы и порывисто обхватила подругу за плечи. — Он ведь... Тим же не силой... Лада? Если он заставил, я ему все хозяйство вырву!

— Мы с тобой, Поля, сделаем одну вещь. Просто забудем обо всем. Ничего не было, поняла? Ни-че-го! — решительно заявила Лада.

— Рейс через три часа. Успеешь собраться, — спокойно сообщил Тимофей.

Наверное, зря он так, без подготовки. Но Тиму было плевать на чувства Инги.

Он не желал этой свадьбы. Да, у них с Ингой Киселевой были приятные моменты в сексе. И как работник девушка была выше всяких похвал. Умная, сообразительная, перспективная. А бонусом шло родство с бизнес-партнером Архиповых в соседнем регионе. По идее, если бы Тим и Инга поженились, произошло бы слияние капиталов двух семей, и империя Архиповых получила бы выход на соседний рынок.

Еще вчера Тимофей Архипов считал такую сделку выгодной. Еще вера он думал, что в двадцать семь можно и жениться. А чувства придут. Или нет. Все же Тимофей Архи-

пов никогда не принимал решений, руководствуясь сердцем.

А сегодня — все изменилось.

У Тима было несколько часов прошлой ночью, чтобы все обдумать. И решение он принял на эмоциях, чего прежде не случалось с Тимом. Потому что понял: он влип. Основательно влип. Вляпался по самое «не горюй». И в кого? В беглянку, которую он толком и рассмотреть не смог.

Зато руками и губами отлично изучил. Ладони все еще горели от этого ощущения. Когда под пальцами шелк кожи. И звуки стонов все еще четко слышны.

И тонкий аромат въелся под кожу. И как долбаный фетишист Тим носит с собой в кармане пиджака тот самый черный шарф.

Одним словом, Тим Архипов попал в капкан. И как выбраться — не ясно. Однако первым делом Архипов решил расторгнуть помолвку с Ингой Киселевой. Так будет честно по отношению к невесте.

— Мы куда-то летим?

— Ты летишь домой, Инга, — так же спокойно произнес Тимофей. — Свадьбы не будет. Обстоятельства изменились.

— Надо же, — девушка изогнула бровь, глядя на Архипова.

Тим не ждал истерик. У Инги не тот характер, чтобы устраивать сцены. Рассчитывал на мирные переговоры и взаимовыгодное решение.

— Ты все-таки решил, что я не подхожу под твои стан-

дарты? А кто подходит? Нашел мне замену? — усмехнулась бывшая невеста.

Киселева была эффектной, красивой, знающей себе цену женщиной. И Тим был далеко не первым у нее. Раньше это не трогало. Абсолютно. А теперь вдруг стало важно, что есть в этом городе одна единственная, для которой он — первый.

Бред, конечно. Расчетливый бизнесмен не должен думать о таких вещах. Романтизм он все же не подходит Тимофею Архипову. Должно быть, это матушкины гены. Чьи же еще?

— Никого я не нашел, Инга, — хмуро парировал Тим, — просто нам не по пути.

— Вернешься в наш офис?

— Нет, там будет работать проверенный человек отца. Я возвращаюсь домой, в головной офис, — поделился планами Архипов.

— Знаешь, а я никогда и не верила, что мы действительно поженимся, — медленно отвернувшись от Тима, произнесла женщина, — ты как айсберг. Или робот. Или все вместе. Даже во время секса думал о своих отчетах.

Архипов не стал возражать. Частично, это было правдой. О чем только Тим не думал в постели с Ингой. А вот этой ночью, там, в комнате для частных танцев, Архипову думалось исключительно о девушке, что сидела на его коленях.

Он и сейчас о ней думал. Каждую минуту думал. И сходил с ума. Потому что она бесследно испарилась. Все, что удалось узнать: девчонку пригласили. Она не из местных. И ни

контакта агентства, ни, чем черт не шутит, номер сутенера, никто не знал. Откуда взялась? Загадка. Архипов непременно ее начнет разгадывать, как только выпроводит бывшую невесту из города, так и не познакомив с родителями.

Мысленно Тим выругался. Его ведь дома ждут на праздничный ужин. С невестой.

Мама готовится. Вся семья должна быть в сборе. Тетушки организовали целое торжество — репетицию свадьбы.

— Проваливай, Архипов! — резко окликнула его Инга.

— Легкой посадки, — пожелал Тим и вышел из номера-люкс самого дорого отеля города. А ведь у мужчины даже мысли не было, поселить Ингу в своей городской квартире, или в особняке родителей. Хотя места было валом. Почему? Тим и сам не знал.

Оказавшись на улице, Тим посмотрел по сторонам. У него были кое-какие соображения. Никто из родни, друзей и знакомых Архипова не разбирался в шмотках и брендах лучше, чем его родная младшая сестренка. Уж она подскажет, где можно было купить шарф, спрятанный в кармане мужского пиджака. Заодно, вдруг Поля узнает и аромат духов.

Словом, Тимофей очень рассчитывал на помощь сестры в поисках беглянки.

А потому, вынув телефон из кармана, Тим набрал номер Полины.

— Привет, мартышка! — поприветствовал он Полю.

— Здравствуй, Тимофей, — подозрительно осторожно от-

ветила Полина.

— Ну, что, все, допрыгалась, Поинка! Еду к тебе.

— Чего?

— Того! Где ты? Я сейчас подскочу.

— Нет! Не надо ко мне подскакивать! Я сама .. эээ... к тебе, — воскликнула сестра так, что Тим отодвинул телефон дальше от уха.

Нет, как-то странно ведет себя мелкая поганка. Подозрительно.

— Поля, брось, ты же знаешь. Один звонок охране, и мне расскажут где ты и с кем. Так что, диктуй адрес сама, или найду, — возразил Тим.

— Он сюда едет!

— Как, сюда?

— На машине! Сюда! К тебе домой!

— Поля. Что ты ему рассказала?! Зачем ему сюда ехать?!

— Лада подскочила с постели, все еще одетая в пижаму, даже зубы не чищены.

Да что там зубы! Еще минуту назад Широкова спала и видела сны, а Поля вдруг влетела в ее спальню и разбудила воплем.

— Я ему ничего не рассказывала! — возмутилась Полина, готовая рвать на голове волосы от отчаяния. — Так, давай включим мозги. Если Тим вышел на тебя, то что у него есть? Тебя там видели? Нет. Свидетелей нет. Ты в маске была. Нет,

Ладушка, зря волнуемся.

— Я забыла там шарф, — едва слышно прошептала Лада.

— Какой шарф? — замерла Полина.

— Ну тот! Черный! Ты мне дарила, помнишь? В прошлом месяце, — торопливо говорила Лада.

— Е-мое! Тот самый? Блин, Ладка, ну могла бы что-то другое ему оставить. Да хоть кроссовок свой! У тебя их полный шкаф! А мой шарф коллекционный! Ручная работа! Таких больше нет. На заказ же шили! — пыхтела Полина.

Архипова мерила шагами спальню Лады. А Широкова между тем торопливо переодевалась. Тимофей мог заявиться с минуты на минуту. И чем быстрее Лада исчезнет из дома, тем будет лучше.

— Так, а ты куда? — возмутилась Поля.

— На работу! Да, точно! У меня съемки!

— Они у тебя только вечером, — напомнила Архипова.

— Ну так... Пока камеры приготовлю, пока свет выставлю! — пыхтела Широкова, прыгая на одной ноге и пытаясь влезть в джинсы.

— Лада! А тебе не кажется, что это сильно уж подозрительно, если я тут, в твоём доме, а тебя нет? Короче, не паникуй. Лучше приготовь завтрак. А с братом я сама поговорю. Идет? — предложила Полина.

Лада шумно выдохнула. Наверное, Полина права. Сбегать именно сейчас — не вариант. Не стоит лишний раз вызывать у Тимофея вопросы в её адрес. И потом, они не виделись

последние полгода. Ну, вчерашняя ночь не считается. Так вот, полгода назад их отношения сводились к приятельским. И по идее, сейчас ничего не могло измениться. Потому вести себя Ладе нужно максимально спокойно. Поздравить с грядущей свадьбой. Пожелать счастья в браке и детишек побольше. Да и вообще...

Широкова поняла, что руки дрожат. И нужно их чем-нибудь занять. Так что, да, приготовление завтрака — самый лучший выход. Лучше уж колотить блины, чем думать о том, что Архипов через пару недель женится на какой-то там Инге Киселевой. И как только Лада умудрилась запомнить фамилию?! Само как-то всплыло...

Лада обосновалась на кухне, лавируя между плитой, холодильником и шкафами с посудой и продуктами. Но от знакомого раскатистого низкого голоса бросило в жар.

Девушка выронила венчик из ослабевших пальцев. Хорошо, что она стояла спиной к утреннему гостю. И была пара секунд, чтобы взять чувства под контроль.

— Здравствуй, Услава!

Широкова мысленно подметила, что никто из родни не зовет ее полным именем. Только средний сын дяди Влада.

Точно в замедленной съемке Лада обернулась к Архипову. Пальцы добела сжались на миске с тестом для блинчиков. Но Широкова могла бы собой гордиться. Улыбка вышла вполне обычной, да и голос не выдал ее дрожью.

— Привет.

— А, да. Прости. Ты же не любишь, когда тебя зовут Усладой, — уголком рта улыбнулся Тимофей. — У тебя там что-то пригорает.

Широкова торопливо отвернулась к плите. У нее там не просто что-то! У нее мозги пригорают, не иначе.

— Так ты о чем хотел поговорить, грозный старший брат? — весело поинтересовалась Полина.

— К чему такая спешка? Завтраком покормите, девчонки? Есть хочу зверски, — пожаловался Архипов, а в отражении глянцевої поверхности духового шкафа Лада увидела, как Тим ловко стягивает с широченных плеч пиджак и вешает его на спинку стула. — Ароматы у вас здесь улетные.

— Тебя, что, невеста с утра не покормила? — насмешливый вопрос заставил гостей Широковой синхронно повернуть головы к хозяйке квартиры.

— Блинчики у Лады просто шикарные получаются! — наигранно весело заявила Полина. — А я кофе сварю. Тима, тебе какой?

— Вкусный, — пробормотал Архипов таким голосом, что Лада невольно вспомнила каковы на вкус его поцелуи.

Ой мамочки! Нельзя ведь об этом думать! Совсем нельзя!

Глава 3

— Чем ты сейчас занимаешься?

Лада с трудом проглотила кусочек блина. Завтрак уже не влезал в юный организм Широковой, однако девушка упрямо ела, только бы не разговаривать. Лада прекрасно помнила, что вчера, наедине с Тимом, произнесла всего пару слов, и те шепотом. А по шепоту сложно распознать голос. Но возможно. А потому, лучше не рисковать сейчас.

И как на зло Тимофей обратился непосредственно к ней с вопросом. Игнорировать нельзя. Нужно отвечать. Поля и без того болтала, перетягивая внимание за столом на себя.

— Тем же, — коротко ответила Лада, пожав плечом.

— Снимаешь модели для журналов? — уточнил Архипов.

— Да чтоб ты знал, Тима, Ладушка у нас ведущий фотохудожник! И выставка у нее своя скоро будет. Вот! — похвасталась подруга, за что Лада была ей признательна. И самой говорить не пришлось.

У Широковой вдруг появилось жгучее желание увидеть в глазах Тимофея одобрение. Ведь не каждый фотограф в двадцать два года может похвастаться такими достижениями. И пусть выставка ее работ будет проходить в стенах художественной галереи, принадлежащей родителям, но тем не менее, грандиозное событие.

Однако Архипов лишь повел плечом и хмыкнул:

— Молодец.

Одно слово, но сказано так, будто Лада не пахала последний год в режиме нон-стопа. Будто ничего не значили ее труды. Конечно! Это ведь только Архипов здесь ценный сотрудник целого холдинга. А Лада так, пыль на его пиджаке.

— Двери захлопните. Мне уезжать пора! — резко обронила Широкова и, подхватив свою чашку, встала из-за стола.

— Ладка, стой! — выкрикнула Полина ей вслед.

Широкова притормозила лишь у входной двери. С раздражением и злостью девушка пыталась попасть рукой в рукав любимой кожаной куртки. Потом принялась ковыряться в содержимом рюкзака.

— Ты чего? Успокойся. Все ж вроде хорошо, — негромко увещевала Архипова.

— Да нормально все. Просто... Бесит он меня. Понимаешь? — фыркнула Лада, по привычке брызнула на запястье любимые духи, швырнула флакон обратно и выскочила из собственной квартиры.

Хорошо, что у Полины был свой комплект ключей от дома Лады. И потом, не обязана ведь она ждать и выпроваживать гостей лично. Сами справятся. А у Лады дел куча. Целая тьма дел, не переделать!

— Чего это с ней? — поинтересовался Тим, когда сестра вернулась на кухню.

Поведение Улады показалось Тиму странным. Какая-то она была напряженная и слегка дерганная. Та Лада, которую он в последний раз видел полгода назад, весело смеялась и улыбалась, любила поддеть собеседника острой шуткой. И почему-то такая перемена в девушке не очень понравилась Тимофею.

— Да так, — махнула рукой Полина, — не обращай внимания. Женские дела.

Тимофей многозначительно кивнул, сделав вид, что все понял. На самом деле за свою жизнь Тим понял одно золотое правило: иногда не стоит спорить с женщиной, лучше промолчать и сделать по-своему.

И потом, он ведь пришел поговорить с Полиной. Значит, надо задать вопросы насчет шарфа. Однако мысли о младшей сестренке лучшего друга не покидали. Наверное, потому он и брякнул, не подумав:

— С парнем поругалась? Это у нее на фоне конфликта с бойфрендом?

— С кем? — закашлялась сестра. — А, да, поругалась. Ты прав. Так о чем ты хотел поговорить? Что за спешка?

— Что-то ты темнишь, Полина Владиславовна, — прищурился Архипов. Он ведь прекрасно знал эту мелкую заразу, с самого рождения знал. А потому легко мог вывести ее на откровенность.

— Скажешь тоже! — фыркнула сестренка.

— Заставляешь идти на крайности, Поля, — шутливо

пригрозил Тим.

— Я уже давно не боюсь щекотки! — вздернула нос Полина. — Слушай, ну я так от любопытства помру. О чем ты хотел поговорить? Если насчет своей воблы сушеной, то тут без меня. Она мне еще на фотке не понравилась. Мог бы и получше выбрать невесту. А не...

— Представляешь, я учел твои пожелания, — подмигнул Тимофей и вынул черный сверток из кармана. — Мы с Ингой расстались. Но я ищу другую девушку. Вчера мы с ней познакомились... Короче, помоги найти. Имени не знаю. Но она оставила вот это. Здесь вроде бы есть бирка с названием бренда. Скажи, где такое можно купить. Мало ли, продавцы узнают мою беглянку по описанию.

— Ну ты даешь, братик! — рассмеялась Полина. — Так напугал девушку, что она от тебе деру дала?

— Да там... Не твоего курносого носа дело! — фыркнул Тимофей. — Помоги, а?

Тим видел, как широко улыбается сестра. Но чувствовал, что подвох непременно будет.

— А что, вот прям очень нужно? Красивая хоть девушка?

Тимофей понял, что слегка завис. Вспомнились вчерашние события. Пусть не все и не в подробностях, но этого хватило. К тому же, ткань шарфика приятно скользила под пальцами, когда Тим неосознанно начала перебирать ее. И показалось, будто аромат тех самых духов стал сильнее.

Бред ведь! Выветриваться должен запах. Но нет. Казалось,

будто он стал интенсивнее.

— Красивая, — без тени сомнений ответил Тим. Не может ведь она быть некрасивой. Она уже для него идеальная. Осталось только найти.

— Давай свой шарф, Ромео! — усмехнулась Полина.

— Шарф? С чего решила, что это именно шарф? — нахмурился Архипов, так и не разжав кулак, в котором частично была зажата черная ткань.

— Ну а что там может быть? — беззаботно махнула рукой Полина. — Не трусы ведь ты мне принес? Да и многовато ткани для трусов. И явно не блузку. Остается только шарф.

Тимофей согласно кивнул. И все же, какая догадливая у него сестра. Вот бы еще помогла с поиском бутика, где эту вещь приобрели. А дальше Тим попробует и сам поискать покупателя.

— Хорошая вещичка. Брендская, — похвалила сестра. — У твой знакомой прекрасный вкус.

— Я ей непременно передам, когда найду, — пообещал Тим в полной уверенности, что девушку он обязательно отыщет.

— Как только что-нибудь узнаю, расскажу, — улыбалась Полина и попыталась убрать шарфик в сумочку.

Тим покачал головой. А пальцами потянул ткань на себя. Ему казалось, что этот шарф пришит к нему. К коже пришит. К пальцам. Не может он отдать этот клочок ткани — единственное напоминание о беглянке. Единственное под-

тверждение о том, что она существует. Потому что иных доказательств нет. Ни свидетелей. Ни записи на камерах. Ничего.

— Нет, Поинка, пиши мне адреса, где можно заказать или купить такую вещь. А лучше поедем вместе, — возразил Тимофей и убрал шарф во внутренний карман пиджака.

— К чему такая спешка? Кстати, нас ведь родители сегодня ждут. Мама просила помочь ей с десертами, забрать заказ из кондитерской, — болтала Полина, а Тим молча разглядывал сестру.

— Полька, не юли, — наконец произнес Архипов, — свадьбы не будет. Десерты можешь отменить.

— Ну да! Думаешь, так просто взять и все отменить? Да там уже столько наготовили, что хватит на целый взвод солдат! И потом, вся родня в любом случае приедет. Ты же знаешь, нам бы только повод был, чтобы собраться.

Тим покачал головой. Поинка слишком уж странная сегодня. Но в одном она права, пусть свадьбы не будет, а вечеринка все равно состоится, потому что Архиповы и Широковы любое событие вот уже много лет отмечают вместе, начиная от первых шагов детей, заканчивая выпускными в университете.

Тим не боялся осуждения со стороны родни. Жениться или нет — исключительно его решение. Но отмену вечеринки ему явно не простят. А потому, к родителям нужно ехать.

И чем быстрее, тем лучше.

— Короче, малая, расскажешь по дороге, где продают такие шарфы. Заодно я дядь Макса напрягу, вдруг по его каналам что-нибудь реально узнать, — решил Тимофей и, убрав за собой посуду, вышел из кухни.

Наверное, всему виной бессонная ночь и неожиданный всплеск эмоций, какого с ним прежде не случалось. Ведь чем еще объяснить то, что обоняние Тима вдруг начало шалить и выдавать странные вещи?

Ему вдруг показалось, что именно здесь, в этой комнате, тот самый аромат духов его беглянки стал насыщенным и ярким.

— Чем пахнет? — резко оглянулся он и взглянул на сестру. — Полина? Это ведь женские духи. Так?

— Господи, Тим! Ну незачем так орать! — фыркнула Полина. — У тебя что, аллергия на запахи?

— Шарф моей девушки пахнет так же! — нахмурился Архипов.

— Хочу сказать, что у твоей девушки превосходный вкус! — заулыбалась Полина и назвала марку аромата. — Хотя, у нас почти все такими пользуются. Согласись, пахнут нереально, да?

— У кого «у нас»?

— У меня есть, а Ладки, у Майи, даже у наших мам. Говорю же, очень крутой бренд, — безмятежно махнула рукой Полина. — Ладно, едем к родителям, пока мама не подняла

тревогу. Тебе еще с папкой объясняться. Наверняка, он уже пригласил всех своих деловых партнеров на твою свадьбу. Которой, как ты помнишь, не будет.

Тим тряхнул головой. Нет, Поля темнит. Не помнил он, чтобы вся женская половина семьи пользовались одинаковым парфюмом.

Теоретически, конечно, возможно всякое. Даже покупка одинаковых шарфиков всем тетушкам и сестрам. К тому же, ну сколько тех шарфов производят? Сотню, две? А потому из примет оставался только шрам.

— По пути заедем в бутик, — решительно заявил Тимофей. Полька явно юлила. А значит, нужно послушать и мнение продавцов.

Лада мчалась по дорогам родного города. Езда всегда ее успокаивала, а сегодня было муторно на душе. Непокойно.

И Архипов на кой черт только приперся с самого утра?! Ладка ведь и без его присутствия места себе не находила. Никак не получалось забыть все, что произошло. А Архиповская рожа лишь усугубила положение.

Хотя, не рожа у него. Совсем не рожа. А красивое и мужественное лицо. И даже легкая щетина не портила эту красоту. Хотя, Лада предпочитала мужчин гладковыбритых.

— Что же делать, что же делать..., — пробормотала Лада, барабаня пальцами по рулю.

А ничего! Только надеяться, что Тим ее не узнает. Ну и

все забыть. Забыть — идеальный вариант. У Архипова невеста, свадьба в перспективе, жена, дети. А у Лады — карьера. А то, что было вчера — сущие пустяки.

А на телефон прилетела короткая смс.

— Черт возьми! — громко выругалась Лада, прочитав текст.

Полина вкратце описала, насколько серьезно настроен Тим в поисках беглянки. В ее, блин, поисках!

Но хуже всего оказалась другая новость. Хотя, произошло ведь именно то, чего добивалась подруга.

«Тим отменил свадьбу». Всего три слова, а Лада поняла, что руки дрожат. Нужно срочно свернуть на ближайшую парковку. Просто переждать момент. Подышать. Подумать.

Значит, Тим отменил свадьбу. Или все же Инга? Она узнала, увидела те фото?

Нет, такого быть не может. Потому что отснятые Полиной фотки хранятся на карте памяти. А карта памяти вот, в бардачке машины Лады.

Выходит, что отменил все же сам Тимофей. По какой причине?

Лада пыталась глубоко дышать и думать. Нет, это же неплохо, что Тим передумал связывать себя отношениями с малознакомой девушкой. Возможно, для самой девушки это даже прекрасно. Ведь если уж Архипов так легко изменил невесте до свадьбы, то и дальнейшая супружеская верность Тимофея автоматически ставится под сомнение. По крайней

мере, сама Лада не стала бы мириться с такими поступками избранника.

Та-а-ак! Это что еще за мысли?

Лада даже фыркнула вслух от подобного сравнения. Вот уж нет, об Архипове она больше думать не станет. Тем более о его отношениях с невестой, неважно, действующей, или бывшей.

— Бабник и козел! — кивнула собственным мыслям де-вушка и вновь запустила двигатель.

С этого ракурса смотреть на случившуюся ситуацию было даже капельку легче. Не виновата Лада в том, что Тим расторг свадьбу. Кроме Архипова виноватых нет. Лада ведь не принуждала его к близости. Это он ее... Ну не то, чтобы принудил. Скорее, застал врасплох новыми ощущениями.

Лада сильнее вдавила педаль газа в пол. Черт-черт-черт! Вот об этом явно не стоит думать, потому что секс с Архиповым был хоть и первым с наличием неприятных болевых ощущений, а все равно Ладе очень понравилось.

Глава 4

Широкова не успевала переодеться. Утром совершенно не подумала о том, что после фотосессии нужно будет заехать домой. А времени почти не оставалось. По идее, Лада должна была взять вечерний наряд с собой в студию. Но чертов Архипов сбил ее с мысли своим неожиданным появлением в квартире.

Девушка взглянула на свое отражение в автомобильном стекле, покрытом тонировкой. В принципе, Лада и в джинсах да в любимой куртке чувствовала себя прекрасно. Можно и в таком виде спокойно заявиться в дом к дяде Владу и тете Арии. Никто ее за это не проклянет. В крайнем случае, возьмет у Полинки что-то из шмоток.

— Угу, уже взяла, — пробормотала Лада, вспомнив черный шарф, так неосторожно оставленный Тиму.

Широкова перевела взгляд на приветливо распахнутые двери семейного особняка Архиповых. Играла ритмичная музыка, по первому этажу и внутреннему саду сновали официанты. А среди приглашенных не было никого чужого. Все свои.

Вот это и беспокоило Ладу. Потому что чем меньше приглашенных, тем больше вероятность привлечь внимание Тимофея. А Лада за весь день раздумий уже успела уговорить себя, что все в прошлом. И между ними ничего серьезного

не случилось. Подумаешь, переспали. Нынче таким никого не удивить!

Лада нажала кнопку на брелоке и спрятала тот в карман. Пара часов в кругу семьи — ничего не изменят. И потом, девушка действительно успела соскучиться по родным. Давненько они не собирались все и сразу, под одной крышей.

Первым, кого увидела Лада, оказался Даня — друг детства, гений в области программирования, и просто прекрасный человек, с которым Лада ходила в один детский сад, а после и за одной партой сидела все школьные годы.

— Привет, красотка! — крепко обнял Ладу друг и привычно поцеловал в щеку. — Сто лет не виделись!

— Угу, в прошлую пятницу обедали вместе, — рассмеялась Лада, чувствуя, как поднимается настроение. Даня Архипов именно тот человек, с которым не бывает скучно или грустно. — Так я, выходит, последняя? Все уже в сборе?

— Да нет, мой грозный дядюшка пока не появился. Кстати, ты уже знаешь последние новости? — весело рассказывал Даня, а Лада, обняв парня за талию слушала его слова. А между тем Архипов вел подругу в дом.

— Смотря какие новости, — рассмеялась Лада.

— Тима бортанул невесту. Свадьба отменяется, — поведал Ладе Даниил.

— Это мне Поля уже рассказала, — фыркнула Широкова.

— А то, что у Тимыча теперь новая пассия. Это тоже рассказала? — подмигнул Даня.

Лада сбилась с шага. Новая пассия? Ну вот все правильно она решила насчет Тимофея. Бабник он! Как есть — бабник!

И даже злость начала просыпаться в душе Лады. И на себя, за то, что вообще злится и испытывает эмоции, пусть и не должна.

И на Тимофея, за то, что он меняет девушек, как перчатки.

— Ты представляешь, какая интересная ситуация получилась, — продолжил рассказывать Даня. — Наш Тим залип на какой-то девушке. Если я правильно понял, то она стриптизерша. А вообще, мне так кажется, что Тимоха вообще странный какой-то.

— Залип на стриптизерше? — эхом повторила Лада.

— Прикинь, ну, — кивнул Даниил. — Ищет ее с прошлой ночи. Я в хлам был. Ничерта не помню. Но охрана утром трепалась, что Тимофей Владиславович изволил кричать. Я не слышал, чтобы Тим орал на кого-то. Его же ничем не прошибить. Помнишь, мы когда с тобой заблудились в лесу, наши предки так орали, что на всю область слышно. А Тим всех успокаивал.

— Да это когда было, — фыркнула Лада.

— Давненько. У меня до сих пор кошмары, — поддразнивал Даня.

— Болтун ты. Врешь ты все. Ночью храпишь, пушкой не разбудить! — расхохоталась Широкова.

— Вот не веришь, да? А я правду говорю. Как вспомню

твою спину в кровящи. Жуть! — скорчив комичную рожицу, жаловался Даня. — У тебя шрам на спине остался. А у меня искалеченная психика.

Лада не выдержала, рассмеялась еще больше. Умеет Данька своими гримасами поднимать настроение и веселить ее. Хотя, друг прав, да. С тех пор у Лады на спине остался небольшой шрам от ветки. Широкова свалилась в овраг неподалеку от особняка родителей. Охрана почти сразу нашла двух потерявшихся детей. А вот впечатлений и воспоминаний — на всю жизнь.

— Твою психику ничем не искалечить, Даниил Маркович, — хохотала Лада, шутливо ткнув парня кулаком в живот.

Друг театрально схватился за якобы ушибленное место. Начал заваливаться на бок, по пути придавив и Ладу.

— Эй, осторожнее! — хохотала Широкова, пытаясь отпихнуть Даню и не дать ему завалиться на пол.

— Круто было, да? — болтал Даниил.

— Кому как, — улыбалась Лада, — это не тебе же потом три шва накладывали.

— Не мне, — кивал парень. — Так, Ладушка, чем я тебя буду сегодня угощать? Шампанского хочешь? Мой грозный дядя не поскупился на выпивку. Контора угощает!

— Нет, Дань, не хочу, — отрицательно покачала головой Лада. — Я за рулем. Да и завтра у меня съемки с самого утра. Нужна свежая голова.

— Ладка! Возьми меня с собой на съемки, — взмолился

Даниил, а Лада рассмеялась. — Нет, ну правда. Буду тебе объективы подносить. Или чем там занимаются помощники известных фотомастеров? Короче, буду все-все делать.

— И отвлекать моделей своей красивой рожей? Вот уж нет! — фыркнула Широкова и погрозила другу пальцем. — Ковыряй свои компы дальше, ботаник!

— Злая ты! — скорчил очередную смешную рожицу Даня и перевел взгляд куда-то за спину девушке. — О, глянь, явилось чудо. И походу, совсем не в настроении. Вот все прекрасно у нас на тусовках, кроме чрезмерно серьезной рожи дяди Тима.

— Не надоело тебе его дядей называть? — поинтересовалась Лада, лихорадочно соображая, под каким предлогом сбежать в комнату к Полине и просидеть там часа полтора. Девушка поняла вдруг, что переоценила собственные силы. И никакие установки не работают.

— Не надоело, — фыркнул Даня. — Во-первых, он мне действительно дядька. Во-вторых, его такое обращение с моей стороны бесит. И мне не скучно, и Тиму весело. Да, дядь Тимофей?

— Есть такое дело, — раздался спокойный голос Архипова за спиной Лады.

Делать нечего. Прямо сейчас сбежать не получится. Надо просто натянуть на лицо самое невозмутимое и нейтральное выражение и обернуться.

— Кстати, у тебя очень приятный парфюм, Услава. Что

за марка? Хочу девушке своей подарить, — продолжал говорить Тимофей, а Лада наконец взглянула в лицо Архипову.

И рот открыла, чтобы назвать марку. Все равно ведь не отстанет.

— О, это я Ладе подарил! Шикарно, правда? В прошлом месяце в командировке был. Меня занесло в навороченный парфюмерный бутик. Короче, ходил-бродил, там так круто все рассказывали. А главное, запахи такие, закачаешься! А тут коробка в форме фотоаппарата мне сразу про Ладу напомнила. И флакон такой интересный, просто так здесь не достать, — рассказывал Даниил. — Но вообще, на пробнике он по-другому пахнет. А на Ладе прям убойно, да?

Лада сделала вид, что самая интересная вещь в холле просторного особняка — плитка под ногами. Рисунок ведь красивый. Строители старались, выкладывали узор.

— Убойно, — коротко обронил Тимофей, а Лада поняла, что вот именно сейчас, без промедлений, нужно сваливать. Не только из холла, но и из дома Архиповых. Чувствовалось, что Тим слишком пристально ее изучает. Настолько пристально, что коленки начинали трястись.

— Лада! Ты что, переодеться не успела? — раздался спасительный голос Полины. А Лада, вздрогнув, обернулась. — Живо дуй ко мне! Я как знала, платье для тебя приготовила.

Подруга стояла на верхнем пролете лестницы и махала руками, подзывая Ладу ближе.

— Что ж, мне пора, — пробормотала Широкова и, юркнув

мимо парней, рванула вверх по лестнице.

Взбегая наверх, Лада чувствовала, как затылок сверлит тяжелый взгляд. И, кажется, по спине пополз липкий холодок страха.

— Лада, надо признаться. Ну не убьет ведь нас мой брат, — в третий раз за последние две минуты заговорила Полина.

— Нет! Не смей ему ничего говорить! Мне стыдно, понимаешь?! — возразила Лада. — Как я ему все это объясню? Как скажу, почему не остановила и позволила все?

— Словами, как же еще! — тихо произнесла Архипова, а Лада лишь отрицательно покачала головой.

— Нет, Поля, ты не понимаешь, — вздохнула Лада. — Все было... Я сама себя не узнавала. Вела себя как... Поля! Мы с Тимом с рождения знакомы. Я и подумать не могла, что вот так все... Нет, я даже думать не хочу о нем.

— Ладно, — грустно вздохнула подруга. — Переодевайся. Только учти, мой брат не полный идиот. Особенно, если отключает эмоции. Ты даже не представляешь, что я наплела ему про шарф твой. И про духи. Боже! Я так много в жизни не врала!

— С шарфом вышла промашка, согласна, — кивнула Лада, сбросила куртку с плеч и взглянула на платье, что приготовила для Широковой подруга. — Поль! Ну что за разврат? Трусы еле скрывает!

— Да не ной! Это лучшее, что я смогла найти.

— У нас одинаковый размер, Поля! — шикнула Лада и кивнула на дверь, ведущую в гардероб Архиповой. — Уверена, там найдется что-то другое.

— Не найдется, — упрямо возразила Полина, — я пошла к гостям. Через пять минут не спустишься, отправлю за тобой тяжелую артиллерию.

— Сама справлюсь, — вскинулась Лада.

Как только за Полиной закрылась дверь, Широкова вновь взглянула на платье, оставленное на кровати. Боже! Лучше уж в джинсах и майке, чем в таком коротком, полупрозрачном ... даже платьем не назвать такой наряд.

Повертев вещь в руках, Лада вернула ее на постель. Добрая подруга Поля позаботилась и об обуви. Тут же на покрывале лежала и коробка с новыми лаковыми туфлями.

Туфли, кроссовки, кеды и прочая обувь были единственной слабостью Лады. Девушка могла напялить на себя джинсы от не самого дорогого бренда, да даже реплику, а вот мимо красивой обувки пройти не могла.

— Ну, Поля! — пробормотала Лада, вертя в руках изящный и невероятно красивый шедевр обувной промышленности. Наверняка Архипова отвалила кучу денег за такую покупку. И ведь специально для Лады купила. У самой Поли размер ноги меньше.

Вздохнув, Лада решила, что нужно обязательно поблагодарить подругу. Да, непременно нужно.

И очень кстати дверь за спиной Лады приоткрылась. Де-

вушка обернулась, собираясь высказать свое восхищение подарком. Да так и замерла, потеряв дар речи.

— Привет, красавица! — усмехнулся парень и раскинул руки.

Лада взвизгнула и понеслась прямо в раскрытые объятия.

— Обалдеть! Обалдеть! Просто обалдеть! — радостно смеялась Лада, крепко стискивая руками широченные мужские плечи.

— Другие слова знаешь, малышка? — смеялся парень.

— А как ты... Ты же... Шамиль, ты что, сбежал со службы? — тараторила Лада.

— Почему сразу сбежал? — подмигнул Варгинов, щелкнул девушку по носу. — Все, контракт истек, ушел в увольнение. Буду бате помогать с делами здесь.

— Ура-а-а! — искренне радовалась Лада и порывисто обняла друга детства. — Ты даже не поверишь, как я скучала!

— Угу, так скучала, что ни разу ко мне не приехала, — шуточно насупился Шамиль.

— Скажи еще, что ты обиделся, — фыркнула Лада, — и потом, мы же почти каждый день общались по видео. Ну ты и жук! Мог бы хоть словом обмолвиться, что скоро приедешь.

— Завязывай ворчать. Пойдем лучше отмечать возвращение Тима в ряды холостяков, — хохотал Шамиль. — Кстати, а ты все еще свободна, малышка?

Варгинов театрально и многозначительно поиграл бровями.

— Разумеется, свободна! — в тон другу ответила Лада. — Тебя ждала. Ты не знал?

Разумеется, это была шутка. С Шамилем Ладу связывали почти братские чувства. Она выросла с Шамой в одной пещерке. Между ними была исключительно крепкая дружба, что не мешало Ладе и Шамилю шутить на подобные темы.

— Доболтаешься, малышка, — фыркнул Варгинов, — женюсь я на тебя. Вот прямо завтра и женюсь.

— А почему не сегодня? — хохотала Лада.

— Сегодня я не могу. Я сегодня буду пьяным в хлам, — по секрету сообщил ей Шамиль и утянул из спальни Полины.

Лада махнула рукой на то, что ей не дали переодеться. И потом, не до вечерних нарядов сейчас. Друг из армии вернулся. А Даня — засранец. Наверняка знал, что Шамиль должен вот-вот вернуться. И промолчал!

Лада чувствовала себя прекрасно. Рядом с веселыми друзьями девушка совершенно забыла о мыслях, что тревожили ее, о событиях вчерашнего вечера. Ну, хорошо, почти забыла. Потому что крайне сложно не замечать хмурого Архипова, который весь вечер только и делал, что пристально наблюдал за молодым поколением Архиповых и Широковых.

Несколько раз Лада ловила на себе тяжелый взгляд Тимофея. Но друзья, Даня, Шама и Поля, смешили ее, развлекали, заставляли хохотать до слез. Давненько Лада не испытывала такой легкости, как сейчас. Все было чудесно. Все. За

исключением хмурого Тима Архипова.

И в какой-то момент Лада поняла, что нужна, пусть минутная, но передышка. А потому девушка поднялась из-за стола и, извинившись, направилась в дом.

Гостевая уборная на первом этаже была ближе всего. Лада юркнула в нужном направлении, пересекла гостиную, где никого не было, и свернула за угол.

— Ой! — выдохнула девушка, налетев на препятствие.

И тут же попыталась отскочить назад. Препятствие цепко схватило ее за плечи.

И яркой вспышкой мелькнула картинка, как эти же руки обнимали ее крепко и жадно. Даже яростно.

— Прости, я тебя не заметила, — так же на выдохе произнесла Лада, не замечая, что голос осип.

— А я только сейчас тебя заметил, Услава, — пробормотал Архипов.

Лада уперлась ладонями в широкие плечи и попыталась оттолкнуть мужчину от себя. Но тот не сдвинулся и на миллиметр со своего места.

— Тимофей! — возмутилась Лада, когда мужчина не только не перестал ее держать, но и более того, склонился так, что едва касался носом ее плеча.

— Сегодня мне сказали, что шарф сделан на заказ.

— Какой шарф, Архипов?! — чуть повысив голос, фыркнула Широкова.

А внутри все замерло. Нет! Только не это! Тим не мог

узнать ее! Он ее не видел! Он был не трезв. Да и вообще....

— Шарф с запахом *твоих* духов.

— Архипов, ты в себе? Отпусти меня!

— Я не в себе, Улада, — усмехнулся Тим и втянул носом воздух, коснувшись девичьей шеи. Именно в том месте, куда лада нанесла духи.

Черт! Вот почему она не подумала их сменить?

Эта мысль тут же испарилась, а сама Лада захлебнулась от возмущения, когда Тим рывком стянул ее куртку с плеч.

— Ты что творишь, идиот?! — воскликнула Широкова и вовремя перехватила ворот куртки.

— Хочу кое в чем удостовериться, — пояснил Архипов.

Лада вновь попыталась сбросить сильные мужские руки со своих плеч и отодвинуться от Архипова.

— Стой смирно! Майку подними! — жесткие руки сталью сомкнулись на девичьих плечах.

— Отвали, Архипов! — рывкнула в лицо громиле.

— Лада, не беси меня. Хуже будет. У моей девушки шрам на спине. Если у тебя нет шрама, я уйду.

— Ты в своем уме, Архипов?! Нет у меня никаких шрамов!

Но мощное мужское тело уже придавило Ладу к стене, а требовательные пальцы пробрались под одежду.

— Врешь, девочка, — на выдохе в девичий затылок, — ты моя, поняла? Моя!

— Архипов, у тебя кукушку заклинило?! — шипела Лада,

пытаясь одновременно и отпихнуть мужчину от себя и вернуть одежду на место.

Но разве можно справиться с Тимом? Его даже сдвинуть с места не получалось.

И будто Архипов собрался окончательно ее добить, он вдруг рванул ее обратно, развернул лицом к себе и накрыл ладонью шею.

Горящие глаза оказались очень близко к Ладе.

— Заклинило. Еще как заклинило, — пробормотал мужчина. — Это же ты была. Можешь не отвечать. И так знаю.

— Тимофей, отпусти меня немедленно!

— Иначе что? Пацанов позовешь? Отцов наших? Зови, конечно. Я послушаю, как ты им будешь рассказывать про вчерашнюю ночь в клубе, — усмехнулся Архипов и тут же со злостью процедил: — Я за тобой, как полный кретин, по всему городу сутки ношусь!

— Ты и есть кретин, понял?! — шикнула Лада. — Руки убери от меня!

Лада в который раз толкнула парня в грудь. Но тот даже не пошатнулся. А его ладонь все еще была прижата к ее спине. И горячие пальцы обводили контур того самого злополучного шрама.

— Знаешь, что именно тебя выдало? Твоя новенькая тачка, — бормотал Тим, а Лада притихла.

Крепкое тело Архипова вжимало ее в стену. Руки удерживали, не позволяя вырваться. А хриловатый голос ласкал

слух.

— Представь, как я удивился, увидев знакомую машину прямо здесь. В моем доме, — бормотал Тимофей. — Ты в ней спряталась вчера, так? Потому тебя не нашли. Я же в полуметре от тебя стоял, Лада!

— Господи, Архипов! Да ты псих! — выдохнула Лада, но вышло так же шепотом.

Лада вскинула взгляд на волевое и все еще хмурое лицо. Где-то очень близко раздались шаги и смех.

Лада поняла, что этим шансом нужно воспользоваться, если она хочет вырваться из лап громилы.

— Я позову на помощь, Тим! — предупредила девушка.

Тимофей лишь хмыкнул. А в следующий миг Широкова ощутила жадное и требовательное касание твердых губ. Крепкие руки подтянули ее выше. Прижали к мужскому телу.

— Ты что... что творишь?! — возмутилась Лада сбивчивым шепотом.

— Что хочу, то и творю, — пробормотал Архипов, а Лада поняла, что он уносит ее из комнаты.

Лада вновь открыла рот, чтобы возмутиться, закричать, позвать на помощь.

Поцелуй Архипова вышиб дыхание. Алчные губы стерли вскрик. А тяжелая ладонь накрыла ее затылок.

— Это точно ты! — разобрала Лада сиплый шепот прямо в губы.

Глава 5

Он не сомневался. Больше — нет. Руки не обманывали. И тело весьма однозначно реагировало на девчонку.

Он ее узнал.

Узнал.

На запах, на вкус, на слух. Ему не нужно было смотреть на нее, чтобы чувствовать — это она, та самая, ему принадлежит, ему!

И как он мог не заметить Усладу раньше? Она же росла на его глазах. А сейчас Тим чувствовал себя слепым. Вернее, слепым он был прежде, и вот прозрел.

Услава — его беглянка. Та девушка, от которой кипела кровь.

Та самая. Его женщина.

Эти мысли придавили Тимофея Архипова. Его распирало от эмоций, от желаний, от потребности в близости с *его* девчонкой. Сиюминутно. Сейчас.

И тормоза отказали. Будто добрался до заветной цели и чувствовал себя всемогущим. Способным горы свернуть.

Черт возьми, это ведь Услава Широкова! В его руках — Услава. И имя ведь у нее так много значит для него.

Тим безошибочно шел вперед, унося свою беглянку. Сейчас Архипов был в таком состоянии, что готов разорвать любого, кто встал бы на его пути. Но, к счастью, никто не встре-

тился. И через запасную лестницу Тим начал подниматься на второй этаж особняка.

Когда семья Архиповых увеличилась на два ребенка, Влад Романович достроил дом. У каждого, включая Марка, имелись собственные комнаты, помимо личной недвижимости в центре города.

С большим удовольствием Тим увез бы свою девочку напрямик туда. Но терпения не осталось. А еще парню казалось, что стоит выпустить Ладу из рук, как она вновь исчезнет.

Архипов ее, конечно же, найдет. Однако рисковать он не собирался. Он лучше привяжет Усладу тем самым шарфом к своей кровати.

— Отпусти меня! Живо! — прошипела Услава.

Тим уже знал, как утихомирить Ладу. Преодолевав последние ступени и развернул ценную ношу, прижав спиной к стене. И склонился ближе так, что почти касался ртом манящих губ.

— Куда ж я тебя отпущу? Ты сразу сбежишь, — пробормотал парень.

Глазами он очерчивал овал лица, контур носа, губ. Почему, вот почему он никогда не замечал, насколько Услава красива? Ему нужно было заняться с ней любовью, чтобы понять простую истину? Вот же дурак! Столько времени потеряно.

— Послушай, Тимофей, это какой-то бред! — твердо произнесла Лада. — Ты меня перепутал с кем-то. Это просто

дурацкое совпадение. Ну правда!

— Значит, это не твое? — хмыкнул Тим и потянулся к карману пиджака. Вынув черную ткань, Архипов провел ею по щеке Лады. — Пахнет тобой.

— Тим! Ты вообще меня слышишь?! — возмутилась Лада, но парень тут же прижался в поцелуе к розовым губам.

Протолкнул язык глубже, целуя откровенно. Так, как и вчера. Они ведь целовались именно так. Он все помнит. Каждую секунду помнит.

— Отпусти меня, пожалуйста! Я не хочу! Не хочу! — сквозь гул в ушах разобрал Тимофей сиплый, надломленный голос.

И словно наваждение притупилось. Он увидел в красивых глазах настоящий ужас. Страх. Панику.

И это все он? Она его боится?

— Просто скажи, это ты была? Я не сошел с ума? — выдохнул Архипов.

Лада смотрела на него. Глаза в глаза. Тогда было темно. И прежде, чем повязать шарф на глаза, у Тима была пара минут, чтобы рассмотреть яркие омуты под маской.

Да, это была Улада. И как он сразу ее не узнал? Тупой идиот!

— Не сошел, — прошептал он, легко поглаживая костяшками пальцев бархатистую щеку.

— Это ничего не меняет. Просто секс. Единичный случай, — залпом выдала Лада, — секс по дружбе. Так бывает.

— Не со мной, — криво усмехнулся Тимофей. — После вечеринки поднимись в мою комнату. Иначе я сам приду за тобой.

— Не смей мне указывать, Архипов! — прошипела Лада.
— Я буду делать то, что хочу!

— Ты хочешь меня, — подсказал Тим.

— Да иди ты!

— Я серьезно, Услава, — с нажимом предельно серьезно произнес Архипов. — И прекращай зажиматься с пацанами. Это мои друзья, но тискать мою девушку я им не позволю.

— Охренеть, какой расклад! — рывкнула Лада, надавила на мужские плечи и оттолкнула Тима от себя. — Я не твоя девушка. И сама решу, что и с кем мне делать!

— Посмотрим, — надменно улыбнулся Архипов и, понизив голос, пробормотал: — Скажи, Ладушка, ты ведь не выбросила мою рубашку? В ней ты убойно выглядишь.

— Не понимаю, о чем ты!

— Не беда, у меня их целый шкаф. Разрешаю брать любую, — самоуверенная улыбка заиграла на мужественном лице Архипова.

— Иди в баню, Архипов!

— Лучше в душ. После секса обязательно ходим вместе.

— Только попробуй подойти ко мне!

— Вот так? — Тим перехватил девушку руками за талию и придавил к стене. Даже через одежду он чувствовал каждый изгиб. А горячее дыхание обожгло его подбородок. — Ты

моя, Услава. Поздно убежать. Я тебя нашел.

Лада издала странный звук. То ли стон, то ли смешок. А в следующий момент Тим ощутил, как в самую беззащитную часть тела уперлась острая коленка.

— Твою мать! — прошипел он, сгибаясь пополам.

Адская боль пронзила тело. Возбужденный член абсолютно не был готов к подобному действию со стороны объекта вожделения.

— Запомни, Архипов, я не твоя вещь! Секс между нами был ошибкой. Я вообще не собиралась ничего такого с тобой делать! В твоих интересах сохранить все это в тайне! Или я расскажу отцу, понял? — зло произнесла Лада и рванула вниз по лестнице.

Тимофей смотрел, как Услава стремительно сбегает от него. Ну что за девчонка? Вечно спасается бегством.

Тим понял, что несмотря на боль, улыбается. Что ж, Услава, это только начало.

А насчет объятий с пацанами — Архипов не шутил. И в этом Лада сейчас убедится.

— Он смотрит?

— Пялится, я бы сказала, — тихо ответила Полина.

Лада и без слов подруги чувствовала на собственном затылке пристальный взгляд Тимофея. Негромко выругалась, отчаянно соображая, как побыстрее и незаметнее исчезнуть из особняка дяди Влада. А по глазам Архипова читала, что

не даст он ей исчезнуть. Перехватит прежде, чем она доберется до своей машины.

— Что у вас случилось? Я видела, как он тащил тебя за угол.

— Нет, нормально, да? Видела и не вмешалась? — возмущилась Лада, бросив на подружку обиженный взгляд.

— Ладушка, ну, прости, пожалуйста, — заговорила Полина, — Тим не обидит, я же знаю. Просто... Я подумала. А вдруг у вас что-то выйдет? Его ведь заклинило на тебе.

— Полина! Что может у нас выйти? — зашипела Широкова. — Он к женщинам относится, как к игрушкам! Невесту бросил на «раз-два»! Изменил ей! Просто взял и изменил!

— Значит, не любил Тим ее, — фыркнула Поля.

— Короче, я не хочу говорить на эту тему! — возразила Лада. — Лучше помоги свалить.

— Так с Шамой езжай. Ему как раз в город нужно. Тим вряд ли будет наезжать на Шамиля, — подсказала Полина, а Лада оглянулась на друга. Тот, смеясь, болтал с Даниилом.

Лада бросила украдкой взгляд на Архипова. Тим изогнул бровь и медленно покачал головой в отрицании.

Лада так и слышала его слова.

Не делай этого, девочка.

Тимофей сидел за столом, держал в руках стакан с прозрачной жидкостью. Лада поняла, что Архипов совсем не пил ни за ужином, ни после. Да и когда они целовались, Широкова не ощутила привкуса алкоголя.

Ой, нет. Нельзя думать о поцелуях с Архиповым. Лучше думать о том, как их избежать.

Фыркнув, Лада отвернулась. Не станет она ему поддаваться. Пусть делает, что хочет. И она будет делать, что захочет.

И девушка, поднявшись из-за стола, двинулась к Шамилю.

— Классная тачка у тебя, девочка, — нахваливал Шамиль, сидя в пассажирском кресле.

Лада с улыбкой приняла комплимент. Да, автомобиль был шикарным. Лада искренне обожала свое последнее приобретение. Гордилась покупкой. И ей было крайне приятно, когда машину хвалили.

А еще порадовало то, что родня без вопросов отпустила ее с Шамилем обратно в город. Никто даже не поинтересовался, к чему такая спешка, и почему именно Лада вызвалась подвезти друга, когда можно было взять любой автомобиль из гаража дяди и попросить сесть за руль абсолютно любого охранника.

— Куда тебя подбросить? — улыбалась Лада.

— Нужно кое с кем встретиться, но там не горит по времени. Слушай, Ладушка, а давай кофе попьем где-нибудь? Сто лет тебя не видел. Поболтаем без лишних ушей. Соскучился очень, — говорил Шамиль, а рукой коснулся девичьей ладони, расслабленно лежащей на рычаге переключения скоростей.

Лада согласно кивнула. А мужские пальцы крепче сжались на ее ладони.

— Ты так изменилась, девочка, — продолжал говорить Шама, — похорошела.

— А раньше была уродиной? — рассмеялась Лада.

— Нет, и раньше была красавицей, — возразил Варгинов, — слушай. А помнишь, мы мороженное после школы ели? Вкусное такое. У итальянцев. Они еще работают?

Лада, рассмеявшись громче, покачала головой и взглянула на друга.

— Работают, но не так поздно. Откроются уже завтра, — сообщила Широкова. — Кстати, у меня полная морозилка точно такого же мороженного. Хочешь?

— Обязательно хочу! — закивал друг. — И потом, раз уж мы все равно поженимся, почему бы и мороженое не поесть на ночь, вместе?

— Болтун ты, Шама! — хохотнула Лада.

— Почему сразу болтун? Я серьезен, как никогда! — фыркнул Варгинов. — Давай жениться? Ты вон какая красотка. Да и я, знаешь ли, не урод. Ты только представь, какие у нас будут дети!

Лада посмеивалась. Нет, словам Шамиля она не придавала серьезности. Так, легкий треп. Ничего не значащий. Только настроение поднялось, а вот тревожные мысли об Архипове не забылись. Лада украдкой перебирала воспоминания о том, как Тим целовал ее на лестнице.

Жарко. Горячо. Обжигал дыханием и словами.

Спустя двадцать минут, Лада и Шамиль обосновались на кухне за столом. Шама рассказывал о службе в армии, Лада о своей работе. Вместе они ели мороженное, вспоминали детские проделки и шалости.

А Широкова старательно игнорировала сигнал о входящих сообщениях на ее телефон. Даже если что-то важное — позже ответит.

— Да, весело было, — улыбался Шамиль, ковыряя ложкой свою порцию. — Еще тогда я решил, надо срочно в тебя влюбиться.

— И как? Получилось? — рассмеялась Лада, ни капли не сомневаясь, что Шама просто прикалывается.

— Пусть это пока останется тайной, — подмигнул Шамиль, а Лада звонко рассмеялась.

Когда сладкий десерт был съеден, а кофе выпито, Варгинов засобирался.

— Мне пора, кнопка, — улыбался Шамиль, когда Лада вышла проводить друга.

Уже распахнув дверь, парень вдруг обернулся. Лада не ожидала такого маневра. Качнулась назад, однако Шам перехватил ее за талию.

— Спасибо за вечер, малышка, — выдохнул он и коротко поцеловал в губы.

Лада неожиданно для себя смутилась. Что это было? Да что происходит! Это ведь Шама! Друг детства. И болтун.

Не дожидаясь реакции Лады, парень вышел и аккуратно закрыл за собой двери. Лада будто в каком-то странном тумане смотрела на металлическое полотно. Не видела толком ничего. Наступила полная дезориентация в мыслях и пространстве.

А в дверь настойчиво позвонили. Должно быть, Шамиль что-то забыл. Кто ж еще?

Потому Лада и открыла, действуя на рефлексах. Провернула защелку и толкнула двери.

— Спасибо за вечер? — прорычал уже совсем другой мужской голос. — Какого хрена, Услава?!

— А ты чего приперся?! — возмутилась Лада и попыталась закрыть дверь прежде, чем Архипов протиснулся в образовавшийся зазор.

— К девушке своей, млять! В гости! — рывкнул Тим и просто приподнял Ладу над полом.

Глава 6

Вошел в квартиру, захлопнул дверь ногой и все это время не сводил прищуренного взгляда с лица Лады.

И из рук ее не выпускал. Лада так и болталась, безуспешно пытаясь достать ногами до пола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.